

Вскоре тюремный надзиратель А Бяо вывел Цзюнь Юя из палаты, чтобы направиться к лечащему врачу.

По пути внешность Цзюнь Юя произвела настоящий фурор. Многие медсестры, завидев его, покраснели и взволнованно перешёптывались:

— Какой красавчик!

— Кажется, я увидела свою первую школьную любовь.

— Так хочется узнать его номер!

— Он что, какая-то звезда?

А Бяо чувствовал, что отчасти купается в лучах славы этого юноши, ведь за все годы работы он еще никогда не видел, чтобы на него оборачивалось столько людей. Воистину, мир помешан на внешности!

Надзиратель взглянул на идущего рядом Цзюнь Юя. Юноша опустил длинные ресницы, глядя в пол, и даже в профиль выглядел невероятно привлекательно. Однако было заметно, что настроение у него совсем не радостное — в нем сквозило одиночество и беспомощность.

На самом же деле Цзюнь Юй в этот момент думал лишь о том, насколько серьезны его травмы и как лучше тренироваться, чтобы восстановить тело.

Его голова не была плотно замотана бинтами — лишь на затылке красовался пластырь. Поэтому, если смотреть на Цзюнь Юя в анфас, он совсем не походил на больного, разве что чрезмерная бледность лица выдавала его слабость.

— погоди, — окликнул его А Бяо. — Подожди здесь, мне нужно кое-куда отлучиться, скоро вернусь. Лучше не уходи никуда, в больнице полно наших людей.

— Хорошо, я буду ждать тебя здесь, — ответил Цзюнь Юй и, найдя поблизости свободное место, сел.

А Бяо, то и дело оглядываясь, поспешно удалился — он со всех ног бросился в ближайший туалет. Цзюнь Юй догадался, что надзиратель, должно быть, съел что-то не то, раз так схватился за живот и помчался сломя голову. Впрочем, этот охранник был на удивление беспечен, раз оставил его здесь без присмотра.

Цзюнь Юй сидел, скучая, и вскоре почувствовал, как его начинает клонить в сон. Он прикрыл глаза. Не успел он задремать, как почувствовал, что кто-то тычет его в щеку.

Открыв глаза, он увидел пухлощекого мальчика лет трех-четырех, который внимательно на

него смотрел. У малыша были огромные глаза, и Цзюнь Юй почувствовал, что просто тает от умиления.

Не успел он ничего спросить, как мальчик потянул его за руку:

— Братик, отведи меня к моему дяде, пожалуйста?

Цзюнь Юй кивнул:

— Хорошо! Как тебя зовут? Твой дядя тоже здесь, в больнице?

Он подумал, что малыш, должно быть, потерялся, и решил, что отведет его к родным и сразу вернется. Когда Цзюнь Юй собрался подняться, мальчик снова дернул его за край одежды и жалобно попросил:

— Братик, возьми на ручки.

Тон был таким умоляющим, что отказать было невозможно. Цзюнь Юй подхватил ребенка на руки. Мальчик уловил исходящий от него легкий аромат и сказал:

— Братик, от тебя так приятно пахнет! А как тебя зовут? Меня зовут Гу Мин, а моего дядю — Гу Чэнь. Запомни, братик!

— Хорошо, меня зовут Цзюнь Юй, — ответил он и понес Гу Мина к стойке регистрации.

— Этот малыш потерялся. Его зовут Гу Мин, не могли бы вы помочь мне узнать, в какой палате он лежит? — мягко спросил Цзюнь Юй у медсестры. Его голос звучал как чистый горный ручей, проникая прямо в душу.

Медсестра, услышав его голос, подумала: не только красавец, но и голос приятный, а сердце какое доброе! Она, не раздумывая, согласилась помочь, быстро нашла в компьютере номер палаты Гу Мина и сообщила его Цзюнь Юю.

Узнав, что Гу Мин находится в VIP-палате на другом этаже, Цзюнь Юй нахмурился, но взял ребенка на руки и направился к лифту.

<http://bllate.org/book/21415/2186466>